

Комментарий к пьесе К. Марло «Тамерлан. Часть I»*

Н. В. Шипилова

При подготовке комментария использовались следующие издания пьесы:

- Marlowe C. The complete plays / ed. by Mark Thornton Burnett. L. : Everyman, 1999.
- Marlowe C. The complete plays / ed. by Frank Romany, Robert Lindsey. L. : Penguin, 2003.
- Marlowe C. The complete works of Christopher Marlowe. Vol. 5: *Tamburlaine the Great, Parts 1 and 2, and The Massacre at Paris with the Death of the Duke of Guise* / ed. by David Fuller, Edward J. Esche. Oxford : Clarendon Press, 1998.
- Marlowe C. Four plays / ed. by Brian Gibbons. L. : Bloomsbury, 2011.
- Marlowe C. *Tamburlaine*. N. Y. : Dover Publications, 2002.
- Marlowe C. *Tamburlaine, Parts I and II* / ed. by Anthony B. Dawson. L. : Bloomsbury, 2003.
- Marlowe C. *Tamburlaine the Great* / ed. by Una Ellis-Fermor. L. : Methuen, 1951.
- Marlowe C. The works of Christopher Marlowe / ed. by C. F. Tucker Brooke. Oxford : Clarendon Press, 1910.
- Парфенов А. Т. Примечания // Марло К. Соч. М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1961. С. 613–661.

Источники

Главными историческими источниками непосредственно по биографии Тимура для Марло послужили латинский трактат флорентийца Пьетро Перондини «Жизнь Тамерлана Великого, императора скифов» (*Magni*

* Подготовлено при финансовой поддержке [РФФИ](#) (проект «Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд», № 18-012-00679).

Комментарий к пьесе К. Марло «Тамерлан. Часть I»*

Н. В. Шипилова

При подготовке комментария использовались следующие издания пьесы:

- Marlowe C. The complete plays / ed. by Mark Thornton Burnett. L. : Everyman, 1999.
- Marlowe C. The complete plays / ed. by Frank Romany, Robert Lindsey. L. : Penguin, 2003.
- Marlowe C. The complete works of Christopher Marlowe. Vol. 5: *Tamburlaine the Great, Parts 1 and 2, and The Massacre at Paris with the Death of the Duke of Guise* / ed. by David Fuller, Edward J. Esche. Oxford : Clarendon Press, 1998.
- Marlowe C. Four plays / ed. by Brian Gibbons. L. : Bloomsbury, 2011.
- Marlowe C. *Tamburlaine*. N. Y. : Dover Publications, 2002.
- Marlowe C. *Tamburlaine, Parts I and II* / ed. by Anthony B. Dawson. L. : Bloomsbury, 2003.
- Marlowe C. *Tamburlaine the Great* / ed. by Una Ellis-Fermor. L. : Methuen, 1951.
- Marlowe C. The works of Christopher Marlowe / ed. by C. F. Tucker Brooke. Oxford : Clarendon Press, 1910.
- Парфенов А. Т. Примечания // Марло К. Соч. М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1961. С. 613–661.

Источники

Главными историческими источниками непосредственно по биографии Тимура для Марло послужили латинский трактат флорентийца Пьетро Перондини «Жизнь Тамерлана Великого, императора скифов» (*Magni*

* Подготовлено при финансовой поддержке [РФФИ](#) (проект «Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд», № 18-012-00679).

Tamerlanis Scytharum Imperatoris Vita; 1553) и «Сборник различных наставлений» испанца Педро Мехиа (*Silva de Varia Leci6n*, 1542). «Сборник...» Мехиа в 1552 г. был с сокращениями переведен на французский Клодом Грюже (под названием *Les Diverses Leçons de Pierre Messie*), и уже на основе французского перевода были выполнены два переложения на английский, которые были доступны Марло, — Томаса Фортеस्कью (*The Foreste or Collection of Histories*; 1571, второе издание 1576) и Джорджа Уэтстоуна (*The English Myrror*; 1586).

Среди прочих авторов, на которых в поиске общих исторических сведений о Востоке предположительно опирался Марло, могут быть названы француз Пьер де ла Примоде («Французская академия», 1577, переведена на английский в 1586 г.); армянин Хетум Патмич, также известный как Хетум-Историк и Хайтон («Цветник историй земель Востока», 1307, по повелению папы Климента V текст был записан на старофранцузском, а затем переведен на латынь, есть французский перевод ок. 1501 г.); писавшие на латыни итальянцы Баптиста Фрегозо («О достопамятных изречениях и деяниях», 1518); Паоло Джовио, известный также как Павел Иовий, епископ Ночерский («Описания мужей, прославленных воинской доблестью», 1551); Пьетро Биццарри (Петрус Бизарус; «Персидская история», 1583). Написанная на итальянском работа историка Андреа Камбини («Книга о происхождении турок и Османской империи», 1529) могла быть доступна Марло в английском переводе 1562 г.

Византийский историк Лаоник (Николай) Халкокондил (ок. 1423/30–1490), автор десятикнижия «Истории», изданного на латыни в Базеле в 1556 г., единственный из авторов упоминает о главной жене Тамерлана, что могло вдохновить Марло на создание образа Зенократы.

Действующие лица

Список действующих лиц отсутствует во всех изданиях октаво, он был добавлен уже Дайсом.

Микет — царя Персии с таким именем исторически не существовало. Созвучное имя встречается в «Персидской истории» Биццарри, но в другом контексте.

Хосров — мужское имя Хосров (или Хосрой) было крайне популярно среди восточных монархов. Оно восходит к фигуре мифического царя Ирана Кей-Хосрова из династии Кейанидов, которая правила в Центральной Азии в конце III–II тыс. до н. э. Кей-Хосров упоминается в священном зороастрийском тексте «Авеста». В «Шахнаме» Фирдоуси, где подробно описаны его славные деяния, он предстает как идеальный правитель, а поэма Алишера Навои «Стена Искандара» называет его прямым предком царя Дария. Целиком имя Кей-Хосров означает «Провидец/поэт, овеянный доброй славой», хотя более популярной стала усеченная форма имени. Имя Хосров (Кей-Хосров или Хосроу) в разные века носили парфянские, армянские, сельджукские, индийские и грузинские монархи. Хосровами были четыре иранских правителя из династии Сасанидов (VI–VII вв.), в том числе Хосров II Парвиз, один из наиболее прославленных правителей Ирана, чья любовь к христианке Ширин стала нарицательной на Востоке, породив множество поэтических произведений. Однако среди современников Тимура нет царя с таким именем, а персонаж Марло целиком вымышлен. Интересно, что имя Хосров носит также персидский царь в «Прорицательнице» (*The Prophetess*, 1622) Джона Флетчера и Филипа Мессинджера. По-видимому, оно воспринималось английскими драматургами как типично персидское, а обе пьесы почерпнули его в общем источнике — «Персидской истории» Биццарри.

Тамерлан — Тимур, также Темур (1336–1405), среднеазиатский тюрко-монгольский военачальник и крупнейший восточный завоеватель, основатель империи Тимуридов со столицей в Самарканде. Тимур родился в селении Ходжа Илгар недалеко от города Кеш (к югу от Самарканда в долине рек Кашкадарья и Кызыл-Су). Его отец Тарагай был главой местного исламизированного монгольского племени барласов. В юности Тимур

поступил на службу к правителю Мавераннахра Казгану и стал командовать тысячным конным отрядом. Мавераннахр, страна, составлявшая изначально владения второго сына Чингисхана Чагатая, располагалась в Центральной Азии. На юге она граничила с Афганистаном, на севере — с Туркестаном и горной цепью Тянь-Шань, на востоке простиралась до Монголии и Китая. Ее население было в основном тюркским. После гибели Казгана в 1357 г. Мавераннахр оказался раздроблен. В 1361 г. на его территорию вторгся правитель Моголистана Туглук Тимур-хан. Тимур, ставший его вассалом, сделался правителем Кеша, а также помощником и воспитателем сына Туглука, Ильяс-ходжи. Когда Ильяс-ходжи после возвращения отца в Моголистан сделался наместником Мавераннахра, Тимур фактически выполнял при нем функции регента и распоряжался государственной печатью. Однако до него, по-видимому, дошли слухи, что кто-то мог оговорить его перед Туглуком, поскольку Тимур бежал от двора в горы и вскоре присоединился к своему шурину эмиру Хуссейну, внуку Казгана. Впоследствии они вместе сражались против Ильяс-ходжи, однако к 1370 г. бывшие союзники сделались врагами: Хуссейн занимал более высокое положение и имел огромное войско, однако Тимур пользовался большим авторитетом в армии и был талантливее. После того, как Хуссейн был пленен, а потом убит, тридцатичетырехлетний Тимур провозгласил себя властителем Мавераннахра. Хотя он считался наследником Чагатая, Тимур сразу же взял титул не хана, а Великого эмира, и присягнул в верности исламу. С объединения Мавераннахра начинается история завоеваний Тимура. В 1382–1385 гг. он захватывает Хорасан и Восточную Персию, в так называемом «трехлетнем» походе 1386–1389 гг. — Хорезм, в 1394 г. — Месопотамию и Грузию. В 1398–1399 гг. Тимур предпринимает индийский поход, разбивает Делийского султана под стенами Дели и сжигает город, а на обратном пути захватывает еще несколько крепостей. В 1400 г. он начинает военные действия против османского султана Баязида, которому наносит сокрушительное поражение в 1402 г. В 1404 г. Тимур готовится к походу на

Китай, где недавно в результате восстания Красных повязок была свергнута власть монголов и установлена династия Мин. Тимур намеревался разорвать вассальные узы, пусть и условные, с императором Юнлэ и исламизировать Китай. Однако поход отложили из-за суровой зимы, а 18 февраля 1405 г. Тимур скончался.

Техелл — имя опять же упоминается у Биццарри: это персидский воин, живший в более позднюю эпоху, чем Тамерлан.

Узумхазан — персидский правитель с таким именем упоминается у Биццарри и у Мехиа-Фортезкью, но он также жил позже Тамерлана.

Баязид — Баязид (также Баязед, Баязет) I Молниеносный, второй султан Османской империи (годы правления 1389–1402). Прозвище «Молниеносный» он получил за проводимую в стремительном темпе военную экспансию. Он вел войны в Малой Азии, дважды осаждал Константинополь, захватил Болгарию. Границы Османской империи на западе при нем расширились до Дуная. Баязид намеревался присоединить к своим владениям всю Европу, заявляя, что его конь будет есть овес на алтаре Святого Петра в Риме. Однако в Малой Азии его интересы столкнулись с интересами Тимура, чья империя на западе включала Иран и Армению и простиралась до верховий Евфрата. Оба правителя были одинаково сильны и проводили одинаковую политику — объединить силы тюрков, создав могущественную исламскую державу. Есть также предположение, что обострению отношений между двумя крупнейшими правителями исламского мира способствовали интриги Византии. К 1402 г. военный конфликт между ними стал неизбежен. 20 (или 28) июля 1402 г. состоялась битва при Анкаре, крупнейшее сражение мировой истории вплоть до начала эпохи наполеоновских войн (от восьмидесяти до ста тысяч войска у османов, до ста пятидесяти тысяч у Тимура). Турецкое войско сражалось доблестно, но перед битвой было измотано бессмысленными многодневными переходами, которые его с помощью обманных маневров вынудил предпринять Тимур. Баязид вместе с несколькими оставшимися в живых янычарами держал

оборону на холме, но к ночи был все-таки захвачен войсками Тимура. Для перевозки пленника использовали носилки, огороженные прутьями, которые устанавливались на спину верблюда, — впоследствии этот эпизод породил легенду о том, что Тимур держал Баязида в железной клетке и подвергал разнообразным издевательствам. На самом деле Тимур обращался с пленником с почтением, хотя и приказал строго надзирать за ним, и даже планировал отдать ему власть над Анатолией в обмен на вассальный договор, но в марте 1403 г. Баязид скончался от болезни.

Фесский царь — исторически Тимур не завоевывал территорию Феса (он не заходил западнее Каира). По-видимому, Марло воспользовался названием территории из атласа Ортелия.

Египетский султан — как и у Марло, в большинстве европейских источников он остается безымянным. Исторически противником Тимура был юный султан Фарадж ан-Насир (1386–1412, правил с 1399 г.) из империи мамлюков, с 1250 г. включавшей в себя Египет, а с 1260 г. — Сирию. После восшествия на престол Фарадж отказался признавать Тимура сюзереном, и тот в 1400 г. начал поход в Сирию, где захватил несколько городов, включая Алеппо и Дамаск.

Зенократа — само это имя не упоминается ни в одном из источников Марло. Правда, в «Истории» византийца Лаоника (Николая) Халкокондила говорится о необыкновенном уважении и привязанности Тимура к своей главной жене, и этот эпизод мог послужить отдаленным источником вдохновения для пьесы. Марло делает Зенократу дочерью египетского султана для драматической экономии. Исторически главная жена Тамерлана, Сарай-мульк ханым (1338–1406), была из рода Чингизидов. Заключив брак с нею, Тамерлан получил почетный титул «гурган», «зять хана». Сарай-мульк ханым пользовалась колоссальным уважением и влиянием при дворе супруга, даже несмотря на то, что не родила ему детей.

Забина — любимая жена Баязида Оливера (1373–1444), носившая после замужества титул Деспина-хатун; Забина, по-видимому, — искаженное

написание турецкого слова «Деспина». О ее судьбе писал, в частности, Халкокондил, ошибочно называя ее отца князем болгаров. Исторически Оливера Деспина была дочерью правителя Сербии Лазаря Хребеляновича и княгини Милицы Сербской. Лазарь был разбит на Косовом поле в 1389 г. в битве с войсками турецкого султана Мурада I и позже казнен в плену. Сам Мурад погиб на Косовом поле, и ему наследовал его сын Баязид. Сербией начал править брат Оливеры Стефан Лазаревич, но Сербия попала в зависимое от Османской империи положение и платила туркам дань; саму же Оливеру в 1390 г. отправили в гарем Баязида. По-видимому, она так и не приняла ислам, оставшись христианкой. Впоследствии она имела большое влияние на супруга, от которого у нее было две дочери (Паша Мелек-хатун, выданная замуж за одного из военачальников Тимура; и Оруз-хатун, ставшая женой внука Тимура Абу Бакра-мирзу). После битвы при Анкаре Оливера попала в плен вместе с мужем, где, по версии некоторых средневековых историков, включая Халкокондила, также подвергалась издевательствам: ее заставляли прислуживать Тимуру на пиру полураздетой. После смерти Баязида она была сразу отпущена на свободу и в 1403 г. вернулась в Сербию, где жила при дворе брата и много помогала ему советами.

Пролог

От песен плясовых и острословья... — Комические представления, которые демонстрировались в антрактах или по завершении спектакля, использовали очень простую рифму. В оригинале: “rhyming mother-wits”, т. е. рифмованный текст противопоставляется героическому белому стиху Марло; под “mother-wits” понимается простое природное остроумие. Тем не менее, эти строки не могут служить доказательством, что «Тамерлан» — первая елизаветинская пьеса, написанная нерифмованным стихом.

Акт I, сцена 1

О Персия, несчастная держава! — В 1220 г. северо-восток Персии был атакован войсками Чингисхана. Завоевание завершил его внук Хулагу, который во время похода (1256–1260) основал собственную державу, известную в дальнейшем как государство Хулагуидов (в западной историографии больше распространен термин «Ильханат»). Хан Монгольской империи Хубилай признал его в 1261 г., даровав Хулагу титул «ильхан» (улусный хан). Потомки Хулагу правили государством в течение девяти поколений; их столица располагалась в Тебризе. Девятый ильхан государства Хулагуидов Абу Са'ид Бахадур-хан в 1335 г. скончался в военном походе, не оставив наследников. После его смерти престол некоторое время занимали марионеточные правители, а государством от их лица управляли попеременно представители династий Джалаиридов и Чобанидов. В 1380-е гг. Персидский Иран захватил Тимур. Хулагуидская империя, на тот момент полностью раздробленная, совершенно не могла противостоять могучему противнику. Действие пьесы Марло происходит примерно в это время, но изображенные походы не имеют точной привязки к историческим фактам.

...и одолели // Окованную холодом Европу... — Персидский царь Дарий (521–485 до н. э.) вторгся в Скифию (регион между Карпатами и Дунаем) и Русь, где сильные морозы повредили его войску. В оригинале упоминаются приносящие холод метеоры (“freezing meteors and congealèd cold”), которые по представлениям елизаветинской эпохи ассоциировались с атмосферными феноменами.

...достался человеку, // Родившемуся в черный день слиянья // Сатурна с Цинтией. — Излагаются распространенные в шестнадцатом веке астрологические представления о том, как светила влияют на темперамент и судьбу человека. Цинтия (Луна) придает характеру человека ветреность, изменчивость, Сатурн — неповоротливость ума. Сочетание Сатурна и Луны в гороскопе фактически означает слабоумие.

Убогий мозг // Не озарен Юпитером и Марсом. — В оригинале: “Jove, the Sun, and Mercury”, т. е. Юпитер, Солнце и Меркурий. Юпитер обозначает щедрость и великодушие, Солнце — царственность, Меркурий — остроту ума, красноречие.

...скифском воре Тамерлане... — Термины «скифский» и «татарский» Марло часто использует как синонимы. В атласе Авраама (Абрахама) Ортелия «Зрелище круга земного» (1570), которым, как показала Этель Ситон («Карта Марло», 1924), драматург активно пользовался при написании пьесы, Скифия — регион на северном побережье Черного моря, к западу от Крыма, но в классической картографии под Скифией может также подразумеваться вся Центральная и Северо-Восточная Азия. Владения татар на карте Ортелия включают области в Северной и Центральной Азии, хотя исторически они были больше (так, у Ортелия не отмечены татарские владения на Руси).

...нападает на людей торговых... — Распространенное биографическое предание о молодом Тамерлане: он якобы был разбойником, нападавшим на торговцев и паломников. Как предполагают современные историки, в юности Тимур охранял стада своего клана барласов и мог вступать в жестокие стычки с охранниками соседних стад, что, вероятно, и породило легенду как о Тамерлане-пастухе, так и о Тамерлане-разбойнике, угонявшем скот.

...персепольских купцов, чьи караваны // По суше направляются на запад. — Персеполь — древняя столица персидской империи Ахеменидов. В оригинале упоминаются “Western Isles”, в которых часть комментаторов видит Британию. Существует также версия, что подразумеваются острова в Эгейском и в северной части Средиземного моря, которые по отношению к Персидской империи действительно находятся к западу и лучше подходят географически.

...веря предсказаниям пустым... — В оригинале: “dreaming prophecies”, что можно воспринимать двояко — как «пророческие сны» или «пророчества бессмысленные, как сны».

...мечтает Азию завоевать... — Здесь под Азией Марло подразумевает Малую Азию.

Как Питию Дамон, ты верен мне. — Дамон и Питий (Пифей) — два друга-пифагорейца, живших во времена Дионисия I (или II) Сиракузского в IV в. до н. э. История их дружбы стала особенно популярной благодаря изложению Цицерона и была любима в елизаветинскую эпоху. За покушение на жизнь тирана Дионисия Пифей был приговорен к смерти, но ему разрешили отлучиться для устройства семейных дел, оставив заложником вместо себя Дамона. Пифей не успел вернуться в срок, однако, когда Дамона уже должны были вести на место казни, все-таки явился, и Дионисий, растроганный такой преданной дружбой, помиловал его.

...как с греческой Еленою Парис. — В оригинале: “Sir Paris” — характерное для средневековья и елизаветинской эпохи употребление английского титулования для персонажей древней истории (Энея, Пилата, Геракла и др.).

Пусть белые, как пена, скакуны... — Интересная деталь характеристики персонажа: совершенно не воинственный, трусливый Микет любит, тем не менее, представлять изощренно живописные и жестокие картины торжества победителя.

Его немедля следует назначить // Правителем всей Африки... — В подлиннике: “pro-rex”, вице-правитель. Некоторыми комментаторами, начиная с Б. А. ван Дама, выдвигалось также предположение, что Африка — ошибочный вариант и на самом деле здесь подразумевалась Ассирия.

...опять расположил к нам вавилонян... — Вавилон был захвачен Киром Великим в 538 г. до н. э.

Я в страхе и смятенье! — В оригинале: “mated and amazed”. Такая же фраза встречается в «Макбете» Шекспира (V, 1, 86). Слово “mated”

произошло от персидского “mat” — «беспомощный» (ср. «мат» как шахматный термин).

...полководцы всех мидийских войск... — В оригинале: “captains of the Median garrisons”, т. е. войск, расположенных в Мидии (северо-восточная часть персидской империи к югу от Каспия).

...воины из южных стран // В Восточной Индии кишат, как черви...
— Восточная Индия — богатейший регион империи.

...как новый Кир ты в Грецию ворвешься... — Кир основал Персидскую империю и покорял города в Малой Азии, принадлежавшие греческим полисам, но собственно вторжение в Грецию и битва при Марафоне (490 г. до н. э.) произошли при Дарии I. Лично же войска в Европу привел только уже сын Дария Ксеркс. По-видимому, Марло спутал персидских правителей.

...и усмиришь гордыню христиан... — Вероятно, имеется в виду Византия.

Ортигий с короной в руках. — Это не корона Микета, так как его венец, как явствует из 2.4, остается при нем. В 2.5.1 Хосров объединяет обе короны.

Кеней. — В первом октаво ошибочно указано имя “Conerus”.

...от имени вельмож... — В оригинале: “Persian states”, слово “state” используется здесь для обозначения человека высокого ранга.

...как македоняне возликовали, // Узнав, что побежден великий Дарий // И полчища его попали в плен. — Имеется в виду победа Александра Македонского над царем Дарием III в битве при Иссе (333 г. до н. э.), после которой персы полностью потеряли Малую Азию.

Будь Азии и Персии царем... — Подвластные Хосрову территории перечисляются не случайным образом, а согласно атласу Ортелия, где Персидская империя включает значительную часть современных Афганистана и Пакистана и Персидский залив. Владения персидского царя простираются от Черного моря до Индии. Мидия находится к западу от

Каспийского моря, Албания — к юго-западу, Парфия — к юго-востоку. Армения — самый северный регион на карте «Азия», примыкающий к Черному морю. Ассирия и Месопотамия — территория между Тигром и Евфратом.

...все // Открытые недавно острова... — Выдвигалось предположение, что это Вест-Индия. По другой версии, здесь могут подразумеваться острова, открытые Дрейком в индонезийском регионе во время кругосветного путешествия, которые географически подходят лучше.

...яростный, неугомонный Каспий... — Каспийское море в древности славилось штормами. Бури на Каспии упоминаются, к примеру, у Горация («Оды», II, 9).

Эвксин — древнегреческое название Черного моря.

Акт I, сцена 2

Сирия — у Ортеля так обозначена территория на побережье к северу от Иудеи. На карте «Святая Земля» Средиземное море названо Сирийским.

Пастух, коль ты дурное замышляешь... — Вновь европейское легендарное представление о молодом Тамерлане как о пастухе и главаре разбойников. На момент западного вторжения Тимур уже был верховным правителем татар.

...царевну беззащитную ограбив... — В оригинале: “silly maid”. Слово *silly* в значении «беззащитный, беспомощный» широко употреблялось между 1550–1675 гг. Ниже во фразе Тамерлана “silly country swains” это слово обозначает «простой, низкородный».

Владыке скифов мы везем от хана... — Описываемое путешествие возможно довольно точно проследить географически. Зенократа не может ехать напрямую из Мидии на юго-запад в Мемфис, так как этот путь пролегает через непроходимую Аравийскую пустыню, поэтому они отклоняются к северу и проезжают территорию Скифии.

...младенческую укреплять державу... — В оригинале: “wean”, редкое использование глагола в значении «помогать вырасти».

К чему мне пурпур этих одежий? — В современных постановках в этот момент Тамерлан традиционно скидывает пастушеский плащ и приказывает подать ему боевое облачение, поэтому, хотя соответствующей ремарки в оригинале нет, она указывается в некоторых изданиях.

Шлем, латы, щит и острая секира... — Названное в тексте оружие *curtle-axe* на самом деле не топор или секира, а короткий меч или сабля со слегка искривленным клинком (фр. *coutelasse*). От этого слова произошло современное английское название кортика (*cutlass*). В значении «короткий меч» встречается в других елизаветинских текстах, например, в «Генрихе Пятом» Шекспира (IV, 2, 21).

...как будто бурное дыханье ветра // На волю хочет вырваться из недр. — По ренессансным представлениям, в подземных пустотах накапливались испарения, которые, высвобождаясь, вызывали землетрясения.

...ты ярче серебра родопских недр... — Родопские горы во Фракии (север Греции и Болгария) славились залежами серебра.

...предсказанной мне сочетаньем звезд. — Флорентиец Пьетро Перондини, чей биографический трактат «Жизнь Тамерлана Великого, императора скифов» (1553) был одним из основных источников Марло, писал о кометах и небесных знамениях, наблюдавшихся при рождении Тамерлана, как и в момент его смерти.

...мидийские шелка твоих одежд... — Мидийский шелк был известен в Венеции и через нее попадал на северо-запад Европы.

...каменьями такими разукрашу... — В оригинале: “enchas’d”. Марло уникальным образом употребляет глагол в значении «расшивать одежду драгоценными камнями»; обычно он означает «украшать драгоценными камнями металлическое изделие».

...вблизи пятидесятиглавой Волги... — хотя термин «глава» (лат. *caput*) часто использовался по отношению к устью реки, здесь, по-видимому, имеются в виду многочисленные волжские притоки, обозначенные на карте Ортелия.

Персидский царь, решив покончить с нами, // Отряд тысячеконный снарядил. — В основных источниках Марло (Фрегозо, Перондини, Мехиа) указано именно такое точное число персидских конных.

... иль вас я должен ободрить словами? — В оригинале: “...or look you I should play the orator?”. Тамерлан высмеивает традицию долгих переговоров перед битвой.

Врагов мы встретим на вершине горной... — Имеются разночтения в разных изданиях пьесы: в первых трех указано подножие горы (“mountain foot”), а в четвертом вершина (“mountain-top”). Последний вариант лучше согласуется с дальнейшими строками о низвержении врага в пропасть, но часть комментаторов склоняется к первому варианту, так как встречать вражеское войско на вершине горы неразумно.

Как будто замышляет он пронзить // Аверна мрачный свод, чтобы на волю // Из ада вырвался трехглавый пес! — Аверн (Аверно) — озеро вулканического происхождения в Кампании, где, по преданию, находился вход в Аид; именно здесь в Аид спускается Эней в «Энеиде» Вергилия. Одновременно строка отсылает к одному из подвигов Геракла, который по приказу Эврисфея должен был привести в Микены стража ада, трехглавого пса Цербера.

О перс, твой повелитель, неразумен... — Практически все основные источники Марло (Перондини, Мехиа, Фрегозо) упоминают эпизод, когда Тамерлан красноречием привлекает на свою сторону персидского военачальника.

Подчинены мне жребии людские... — В оригинале: “Fates”, т. е. парки, богини, управляющие человеческой судьбой.

...и раньше солнце упадет на землю... — В оригинале: “And sooner shall the sun fall from his sphere...”, т. е. «солнце выпадет из своей сферы». Используется птолемеевская астрономическая система, характерная для елизаветинской Англии. Небесные тела заключены в прозрачные, но непроницаемые сферы. Мефистофель в «Фаусте» так описывает эту астрономическую концепцию: «Узнай: подобно мировым стихиям, // Заключены одна в другую сферы, // И, Фауст, // Все вокруг одной вращаются оси, // Конец которой — полюс мироздания» (пер. Е. Н. Бируковой).

При нас цари сенаторами станут, // Мы ж станем консулами всей земли. — Используется чисто европейская терминология.

Спускался к смертным иногда Юпитер... — В оригинале: “Jove sometimes masked in a shepherd’s weed”, т. е. переодевался в пастуха. Вероятно, отсылка к «Метаморфозам», но у Овидия Юпитер скрывается под личиной пастуха ради любовных походов, в то время как Тамерлан у Марло говорит о сиянии своего величия даже под нищим нарядом.

Во все края и страны, где Борей // На бронзовых своих крылах летает... — Борей — северный ветер.

Волонас — созвездие северного полушария, рядом с созвездием Большой Медведицы.

Гермес, бог-златоуст, и тот едва ли // Умеет говорить красноречивей. — Гермес считался посланцем олимпийских богов и покровителем ораторского искусства.

Но станет явью похвальба моя, // Как будто я — оракул Аполлона. — Аполлон считался покровителем прорицателей. Самым знаменитым оракулом был оракул при храме Аполлона в Дельфах. В оригинале слово *oracles* используется, как во многих классических текстах, для обозначения не святилища, а самого прорицания.

...пока не обратятся в прах тела... — В подлиннике: “...until our bodies turn to elements...” — По представлениям, восходящим к античному учению Гиппократов и сохранившим свою популярность до Ренессанса,

Вселенная состоит из четырех основных элементов: огня, воздуха, воды и земли. Четырем элементам соответствуют сочетания четырех основных качеств — тепла, холода, сухости и влажности. В человеческом же теле эти элементы принимают форму четырех жидкостей или «соков»: это лимфа, желтая желчь, черная желчь и кровь. Таким образом устанавливалось подобие между макрокосмом Вселенной и микрокосмом человеческого организма. Телесное здоровье понималось как равновесие элементов. Фраза также может восприниматься как отсылка к Экклезиасту: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12:7).

О, я клянусь Пиладом и Орестом, // Чьи изваянья в Скифии мы чтим...
— Пилад — друг Ореста, который последовал за ним в Аргос и помог убить Клитемнестру. После убийства матери Ореста преследовали богини мщения эринии. Узнав от дельфийской пифии, что можно получить избавление, если привезти из скифской Тавриды деревянную статую Артемиды, Орест и Пилад отправляются в путешествие, однако в Тавриде попадают в плен при попытке украсть статую из храма. Когда юноши узнают, что одного из них принесут в жертву богине, а другого отпустят, оба вызываются умереть вместо друга. Однако жрицей храма оказывается сестра Ореста Ифигения, которая спасает их. Миф получил особенную популярность после «Ифигении в Тавриде» Еврипида. История о преданной дружбе Ореста и Пилада излагается у Овидия (Послание III, 2. К Котте Максиму): «Удивительна любовь юношей: их имена и теперь, хотя прошло столько лет, прославлены в Скифии». Упоминаются они также и в «Печальных песнях» Овидия.

Акт II, сцена 1

Мы скоро вступим в лагерь Териды... — В промежутке между актами был сформирован альянс Тамерлана и Териды против Хосрова, намеревающегося захватить персидский престол. Представление Хосрова о том, что Тамерлан останется его орудием, для зрителя звучит иронически.

...на чьем челе начертаны судьбой // Чудесных подвигов и славы знаки.

— Вероятно, отголосок мусульманских представлений, что тайные знаки судьбы начертаны Аллахом на челе каждого человека с момента его рождения, но может восприниматься и как аллюзия на Откровение Иоанна Богослова 7:3 («...доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего»).

Высок и прям... — Описание внешности Тамерлана у Марло во многом авторское, без опоры на исторические источники, хотя в нем можно обнаружить определенные отсылки к тексту Перондини: мощное телосложение, широкие плечи, сверкающие глаза. Однако показательно, что у Марло герой физически совершенен — так, не упоминается хромая нога Тамерлана, о которой пишет Перондини, хотя хромота Тамерлана является его важнейшей легендарной характеристикой. Ранение в ногу было получено Тимуром скорее всего в юности, при неизвестных до конца обстоятельствах. По наиболее распространенной легенде, это была кара за грабежи; эта могла быть как рана от стрелы, так и следствие перелома. Еще одна версия сообщает, что Тимур, погнавшись за кроликом, нечаянно напугал задремавшего отца, и тот случайно рассек ему ногу. Увечье могло быть и следствием врожденной болезни (костного туберкулеза). Само прозвище полководца «Ленг», из которого впоследствии образовалось имя Тимур-ленг, превратившееся в Европе в «Тамерлан», означает «хромец». По преданию, он оковал увечную ногу железом, из-за чего его прозвали «Железный Хромец», хотя эпитет «железный» в прозвище, вне сомнения, выступает и как свойство характера, свидетельствуя о негибимой воле и жестокости завоевателя. Марло же исключает любую возможность увечья, болезни или старой раны — физическое совершенство его героя абсолютно в соответствии с платоновским представлением о гармоническом сочетании физических и духовных характеристик человека. У Марло опущено также имеющееся у Перондини упоминание характерной для Востока бороды.

...он мог бы, как Атлант, поднять весь мир. — Титан Атлант представляется держащим на своих плечах мировой свод. Уподобление Тамерлана Атланту целиком принадлежит Марло.

Лик полководца словно перл бесценный... — В оригинале метафора «перл» относится скорее к голове. Возможно, это также отсылка к библейской притче о драгоценной жемчужине: «И вот еще с чем сравнимо Царство Небесное. Один купец, искавший хороший жемчуг, нашел *как-то* одну особенно ценную жемчужину. Он пошел, продал всё, что было у него, и купил ее» (Мф. 13: 45–46).

Глаза — как два магических стекла... — Перондини упоминает необыкновенные глаза Тамерлана, но делает акцент на более конкретной физической характеристике («глубоко посаженные») и суровости взгляда. Марло прибегает к сложной астрономической метафоре: пылающие глаза Тамерлана фактически вбирают всё мироздание, целиком заключая в себе ренессансный космос с небесными телами в их сферах.

Ланиты скифа бледностью покрыты... — Также идея Марло, ни в одном из его биографических источников бледность Тамерлана не упоминается. Вероятно, это отсылка к образу Ахилла. Тем не менее, интересно отметить, что восточный летописец Ибн-Арабшах называет Тимура светлокожим.

...как будто честолюбьем сожжены // И бранным пылом. — У Перондини упоминается неутолимая жажда завоеваний, свойственная Тамерлану.

Волос упрямых огненные пряди // Как у могучего Ахилла вьются... — В оригинале цвет волос Тамерлана обозначен как “amber”, «янтарный» (повидимому, рыжеватый или рыже-каштановый; само прилагательное в эпоху Ренессанса означало чуть более тёмный оттенок, чем в современном английском). Рыжий цвет волос у монгола выглядит на первый взгляд неправдоподобно и не упоминается в исторических источниках Марло. Повидимому, это следствие развернутого уподобления Тамерлана Ахиллу.

В песнях 1 и 23 «Илиады» упоминается русый (или, как предполагают, золотисто-рыжий) цвет волос Ахилла и их длина. Когда Фетида укрыла Ахилла перед началом Троянской войны на острове Скирос у царя Ликомеда, переодев сына в женское платье, то как дева Ахилл носил прозвание Пирра, «Пылающая», также по цвету волос. В «Ахиллеиде» Стация о герое говорится: «...И опоясал виски золотые пурпурной повязкой...» (пер. под общ. ред. А. В. Подосинова). Однако парадоксально, что описание Марло оказалось близким к реальности: М. М. Герасимов, вскрывавший гробницу Тимура в 1941 г. и проводивший затем антропологический анализ его останков, описывает его волосы как темно-каштановые и рыжие, бороду — как рыже-красноватую. Как полагают современные историки, предки Тимура могли принадлежать к индо-иранской группе либо к первым ариям, жившим у подножия Тянь-Шаня.

Тугие мышцы длинных, гибких рук... — у Перондини упоминается, с какой невероятной силой Тамерлан мог натянуть тетиву тяжелого парфянского лука. Прилагательное “sinewy” («мускулистый, жилистый») в изданиях октаво 1590 и 1592 годов выглядит как “snowy” («белоснежный»), но большинство современных редакторов считают это слово искажением и восстанавливают его в форму “sinewy”. Однако Джон Каттс полагал, что каламбур замышлялся Марло изначально и слово предполагает двойное прочтение, намекая на определенную ироническую женственность образа: хотя Тамерлан подается как героическая фигура, он не совершает боевых подвигов на сцене (только убивает пленных) и слишком часто изъясняется как поэт.

...вошла судьба с природою в союз. — В подлиннике: “Nature doth strive with Fortune and his stars”, т. е. упоминаются три различные силы: средневековая Природа, сила, управляющая материальным миром; Фортуна, римское божество случая; и звезды, влияющие на судьбы людей.

...ни крепкие врата, ни ров глубокий // От гибели Микета не спасут. — В подлиннике: “...though strait the passage and the port be made...”, т. е.

«тесные врата» — отсылка к Евангелию от Матфея: «...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь...» (7:14).

...соединимся на реке Аракс... — Это название носят две реки: одна у Персеполя (совр. Бендемир), впадающая в озеро Бахтегкан: другая — крупная река в Закавказье. Традиционно считают, что Марло имел в виду вторую. Она также отмечена на карте Ортелия. Выдвигались также предположения, что могла подразумеваться третья река, в Скифии.

... через Парфию сейчас // Ведет отряды... воинов... — Персидская армия движется на север к прикаспийской территории. Парфия находится к юго-востоку от Каспийского моря. Здесь Марло не воспроизводит реальную географию сражений.

Акт II, сцена 2

Ещё Аврора на небо не выйдет... — Аврора — богиня утренней зари.

Армянскую пустыню мы прошли... — После похода, описанного Хосровом в предыдущей сцене, армия Микета, по-видимому, прошла на восток через Армению и Мидию и находится у подножия Кавказа, в районе между Чёрным и Каспийским морями. Татарская армия прибыла первой и заняла выгодную позицию.

Да будь они бессчётны... — Меандр описывает типичную восточную армию, полагающуюся больше на количество солдат, чем на боевую дисциплину. Однако армия Тимура, в чем сходятся все биографические источники, славилась строгостью дисциплины, превосходно налаженными связью и поставками продовольствия. Именно эта исключительная дисциплина сделала ее сильнейшим войском своей эпохи.

...что из зубов дракона смертоносных... — Согласно мифу, после того, как Кадм убил змея, посвященного Аресу, ему явилась Афина и велела посеять зубы змея в землю, как семена на поле. Из них взошел целый отряд воинов, которые тут же вступили в яростную схватку друг с другом, пока в

живых не осталось лишь пятеро, ставших впоследствии сподвижниками Кадма. Миф о Кадме излагается в «Метаморфозах» Овидия (книга третья).

Да уж они на басни — мастера! — Иронический комментарий Марло о поэтах можно сопоставить с позднейшим рассказом об уделе Гермеса и его сыновей-поэтов в «Геро и Леандре».

Чтобы поймать искусно в западню... — Прием восходит, вероятно, к «Стратагемам» Секста Юлия Фронтинна, которые были переведены в шестнадцатом веке. В том или ином виде стратегический прием Фронтинна излагался разными авторами XVI в., в том числе Барнаби Ричем в 1587 г. (“A Path-Way to Military Practice”).

Акт II, сцена 3

...затем, что небеса благословили... — Характерное для ренессансной драматургии смешение христианской и языческой систем.

...войско Ксеркса... — При описании колоссальной армии Ксеркса, выступившей в поход против греков в 480 г. до н. э., Марло предположительно опирается на Геродота, который в «Истории» пишет следующее: «Действительно, какой только народ не привел Ксеркс из Азии в Элладу? Разве не оказалось питьевой воды слишком мало для Ксерксова войска всюду, кроме больших рек?» (пер. Г. А. Стратановского). С большой вероятностью Марло мог знать этот легендарный анекдот по сатире Ювенала: «Мы верим, что реки // Вместе с потоками высохли все: их выпил мидиец...» (Сатира десятая, 176–177; пер. Ф. А. Петровского). В биографических источниках Марло армия Тамерлана также часто сравнивается с армией Ксеркса.

...парфянскую стремительную реку... — В подлиннике река называется Аракс, но это, вероятно, не армянский Аракс, как в сцене 1, а иная река — Окс (Амударья), Яксарт (Сырдарья) или Волга. Путаница возникла уже со времен Геродота, который в «Истории» упоминает Аракс, но в другом контексте. Легенда воспроизводится и в позднейших источниках —

к примеру, у Томаса Брауна в трактате «Ошибки и заблуждения» (1646), но у Брауна река не названа.

...ядра, в клубках дыма и огня... — Современный порох не был известен татарскому войску, хотя взрывчатые вещества ими применялись. Главным оружием армии Тамерлана был, несомненно, лук, но Марло, по-видимому, не знал об этом. Методы ведения боя, осадные орудия и т. д. в пьесе зачастую европейские.

...по воле Немезиды, // Что, в златовратом Рамне восседая... — Имеется в виду знаменитый храм Немезиды в Рамне, маленьком поселении в Аттике близ Марафона. Он упомянут, например, в «Скорбных элегиях» Овидия: «Мщение Рамнусии всех, кто его заслужил, настигает...» (V, viii, 9; пер. С. В. Шервинского).

Акт II, сцена 4

В первом октаво не выделяется как отдельная сцена.

Будь проклят тот, кто выдумал войну! — отсылка к традиционной для античной поэзии теме — сожалению об окончании золотого века истории. Он описывается как время, когда человечество не знало войну, в «Метаморфозах» Овидия («...не было шлемов, мечей; упражнений военных не зная, // Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди...» — I, 99–100; пер. С. В. Шервинского) и «Георгиках» Вергилия («Жил Сатурн золотой на земле подобною жизнью. // И не слышали тогда, чтобы труб надувались гортани, // Чтобы ковались мечи...» — II, 538–540; пер. С. В. Шервинского). Скорбь от изобретения войны испытывает хор в «Аяксе» Софокла:

Пусть эфир бы мужа того
Раньше объял
Или Аид бездонный,
Мужа, что жестокой войны
Первый пример

Средь сынов Эллады явил!
Вот оно, зло, родившее зло!

(пер. Ф. Ф. Зелинского)

Другой вариант, схожий с вариантом Марло, встречается в «Элегиях» Тибулла: «Кто же тот первый, скажи, кто меч ужасающий создал?» (Книга первая, X; пер. Л. Е. Остроумова).

Поэтому в укромный уголок ее припрятать надо... — В оригинале присутствует слово *pollicie*, означающее политическую дальновидность, но также и политическую хитрость в духе Макиавелли.

Ведь царь для всех желанная мишень... — В оригинале характерная терминология стрельбы из лука. Царь сравнивается с центром мишени (*clout*), корона — с гвоздиком, которым крепится мишень (*pin*).

Да. Ведь хороша? — Дальнейший обмен репликами в первоисточнике прозаический. Выдвигались предположения, что, как и иные комические вставки в пьесах, он может принадлежать не Марло.

Акт II, сцена 5

В первом октаво также не выделяется как отдельная сцена.

Венчанный мощной дланью Тамерлана, // Носи, Хосров, свой царственный венец... — Тамерлан, отказавшись забрать корону у Микета в предыдущей сцене, теперь передает ее Хосрову, который объединяет ее с короной, приобретенной в первой сцене первого акта.

Но нам пора в Персеполь наш отбыть. — Историки, писавшие о Тимуре, не включают Персеполь в число завоеванных им городов. Биццарри описывает только его былую славу и разрушение после захвата города Александром Македонским в 331 г. до н. э. Персеполь был до определенной степени восстановлен после разграбления города македонскими войсками и пожара, но величественный образ, который рисует Марло, не соответствует средневековой действительности.

Оттуда я пойду на Индостан... — В оригинале: “Indian mines” — индийские копи. В 517 г. до н. э. Дарий I захватил северо-западную часть Индии, в том числе Кашмир, где добывали золото.

Владеть златым венцом... — Это описание наслаждения монаршей властью можно сопоставить со словами Ричарда Глостера в третьей части шекспировского «Генриха Шестого»: «Как сладко на челе носить корону; // Элизиум она тебе дарит // И все восторги, что поэты славят» (1.2.29–31; пер. Е. Н. Бируковой).

...им Скифию и Мидию подарим. — «Им» — т. е. Техеллу и Узумхазану.

...султан и папа, греки, африканцы... — Четыре величайших правителя мира: султан Турецкой империи Баязид; римский папа, властвующий над христианским миром; византийский император; султан Египта, который правит Африкой. Если они покорятся Тамерлану, ему станет подвластен весь мир.

...нет, мы заранее шлем предупреждение. — В оригинале: “...give him warning and more warriors”. Фраза может пониматься двояко: Тамерлан либо собирается возвратить Хосрову часть собственного войска, которое раньше было персидским, либо хочет сказать, что не боится его численного превосходства.

Акт II, сцена 6

...мечтать, подобно дерзостным титанам... — В оригинале: “a giantly presumption”, т. е. подразумеваются скорее не титаны, а гиганты и, соответственно, миф о гигантомахии — сражении богов-олимпийцев с гигантами, исполинскими дикими божествами, которых породила Гея (Земля), чтобы отомстить за низвергнутых в Тартар титанов. Среди ста пятидесяти гигантов было двенадцать главных, которые должны были победить каждый одного из двенадцати олимпийцев, однако те одержали верх. Гиганты были уничтожены разнообразными способами; некоторые

были погребены под вулканическими островами (Сицилией и Косом).
Вариант мифа, изложенный у Марло, напоминает версию Овидия:

...В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты;
К звездам высоким они громоздили ступенями горы.
Тут всемогущий отец Олимп сокрушил, ниспослал он
Молнию; с Оссы он сверг Пелион на нее взгроможденный.
Грузом давимы земли, лежали тела великанов...

(«Метаморфозы», Книга первая, 152–156, пер. С. В. Шервинского)

*...созвездья, // Что ныне ограничивают круг // Моей печальной и
недолгой жизни...* — В данном отрывке существуют разногласия по поводу
местоимения: предлагался вариант прочтения «его... жизни», т. е. фраза
доказывает, что Хосров решительно настроен уничтожить Тамерлана.
Вариант прочтения «моей... жизни», однако, более распространен, так как
созвездия не ставят границ судьбе Тамерлана, а напротив, благосклонны к
нему и помогают свершениям, в то время как Хосров имеет все основания
страшиться грядущего и предчувствовать близкую гибель.

Акт II, сцена 7

Шум битвы за сценой. — Битва, вероятно, могла начинаться на
сцене, потом смещалась за сцену, затем возвращались раненый Хосров и
одержавший победу Тамерлан. В первом октаво сцена в этом месте не
меняется на новую и отсутствуют какие-либо указания на то, что Хосров со
свитой покидали сцену перед этим.

...в нем вены и артерии терзает. — Труд английского медика
Уильяма Гарвея (Харви) «Анатомическое исследование о движении сердца и
крови у животных», где была сформулирована теория кровообращения, был
опубликован во Франкфурте в 1628 г., однако некоторые сведения о
кровообращении встречаются и в ренессансных текстах. Марло, как видно из

текста пьесы, имел некоторые познания в области анатомии, хотя невозможно с уверенностью утверждать, до какой степени они были точными и была ли известна Марло, как и другим людям его эпохи, различность функций вен и артерий.

...первенец Сатурна... — В оригинале: “the eldest son of heavenly Ops”, т. е. старший сын Опы. Опа — римская богиня плодородия и посевов, которая традиционно отождествлялась с Реей; супруга Сатурна и мать Юпитера. Под первенцем подразумевается Юпитер, хотя он на самом деле не старший, а младший сын, единственный, кого матери удалось обманом спасти от Сатурна. Миф о Юпитере становится главенствующим мифом в судьбе Тамерлана, к которому он постоянно обращается.

...властителем единым в Эмпирее... — Эмпирия — наиболее удаленная от Земли небесная сфера, обиталище богов. Использованное в оригинале слово “Empyrean”, созвучное с “imperial”, может считаться каламбуром.

Из четырех враждующих стихий... — Центральный монолог первой части «Тамерлана», воплощающий дух пьесы. Вновь повторяется идея, что физиологически человек состоит из четырех элементов, соперничающих друг с другом, однако теперь этот замысел Природы представляется апеллирующим к человеческому духу: подобно телесным враждующим элементам, дух также должен постоянно пребывать в движении и борьбе, дерзновенно желать постичь тайны мироздания, воплощенные в вечном движении светил. Однако к концу монолога его космический размах сужается, и Тамерлан возвращается к идее, схожей с тем, что высказали его соратники: главная цель — венец земного правителя.

...он, как земля, огромен и устойчив... — В подлиннике: “For he is gross and like the massy earth // That moves not upwards...” — т. е. не Тамерлан уподобляется земле, а напротив, как объясняет Теридам, тот, кто не последует за Тамерланом, мечтая взмыть ввысь, будет подобен неповоротливой земле, которая считалась самым тяжелым из четырех

элементов. Типичные характеристики земли, сухость и холодность, в человеке обозначают примитивную грубость и тупоумие натуры.

Как некогда Юпитер наградил // Коронами Нептуна и Аида... — Нептун, бог морей, и Аид, бог подземного мира, были братьями Юпитера.

Моя душа, готовясь к страшной каре, // Повелевает чувствам умереть. — По аристотелевским представлениям чувства принадлежат душе, не телу.

Иссякли теплота и влажность тела... — Кровь, наделенная характеристиками теплоты и влажности, вытекает из раны, нарушая баланс гуморов, и остаются только холод и сухость, соответствующие меланхолии и земле.

...как гарпия, расклеывает жизнь. — Гарпии — античные крылатые чудовища с женскими лицами, богини бури. Широко известна легенда о слепом фракийском прорицателе Финее, которого гарпии преследовали за то, что он ослепил своих сыновей от первого брака. Гарпии отнимали у Финея пищу. В «Энеиде» Вергилия они предстают олицетворениями голода: «Птицы с девичьим лицом, крючковатые пальцы на лапах; // Все оскверняют они изверженьями мерзкими чрева, // Щеки их бледны всегда от голода» (Книга третья, 216–218; пер. С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского). История Финея и гарпий упомянуты также в «Метаморфозах» Овидия (Книга седьмая, 3–4).

Хотя б сюда все фурии слетелись... — Фурии — богини мщения.

Акт III, сцена 1

...цари Фесский, Марокканский, Алжирский... — Как видно в атласе Ортелия, эти три царства расположены вдоль средиземноморского побережья Северной Африки. Вместе составляют регион “Barbary” (Варварийский берег, Барбария; с XIX в. Берберия).

...на государя вашего восстал. — В подлиннике: “...presume a bickering with your emperor”. Слово “bickering” здесь употребляется в устаревшем значении «сражение», «военная атака», хотя его современное

значение «перебранка, потасовка» также уже встречается у современников Марло.

Он жаждет захватить Константинополь... — В подлиннике речь об осаде Константинополя Баязидом, которая не описывается у Марло подробно. Греки, французы, генуэзцы и венецианцы обратились к Тимуру за помощью, предлагая ему союз. Византийский император даже обещал сделаться вассалом Тимура, если тот победит Баязида, и в Константинополе на одной из башен подняли знамя Тимура. Генуя и Венеция предложили использовать свои корабли, чтобы помешать туркам зайти в Босфор. Тимур медлил, справедливо опасаясь, что его обвинят в помощи христианской Европе, но и не отверг союз полностью. В итоге, поняв, что дело идет к решающему сражению с Тимуром в Анатолии, Баязид со свойственной ему быстротой снял осаду с Константинополя: город должен был вот-вот пасть, но войска, отведенные из-под Константинополя, были нужны Баязиду. Окончательное падение Константинополя было отложено еще на полвека.

... и христиан, принявших мусульманство... — Описания христиан, вынужденных принять в плену мусульманство и служить алжирским туркам, Марло мог почерпнуть из сочинений Никола Николе (1517-1583), французского воина-наемника, ставшего географом при дворе Генриха II Валуа. В 1551 г. Николе принимал участие во французском посольстве ко двору Сулеймана Великолепного. На самом деле его тайной миссией было составление карт Османской империи. Результатом путешествия стала также книга в четырех частях “*Quatre premiers livres des navigations*” (1567) с гравюрами Луи Дане по рисункам самого Николе, переизданная в переводах в разных европейских странах, в том числе в Англии, и служившая знаменитым источником сведений об Османской империи вплоть до XIX века.

...в бездонном море... — В подлиннике “*Terrene*” — Средиземное.

...когда на небе начинается месяц... — Идея, вероятно, восходит к трудам Галена. На самом деле количество воды в море не увеличивается во время полнолуния, как описано у Марло.

Греки — Т.е. жители Константинополя. Византией в 1391–1425 гг. правил Мануил II Палеолог.

Пусть он узнает, что султан турецкий... — Исторически имело место обратное: Баязид прислал Тимуру провокационный ответ.

...грозный повелитель // Всей Африки и Азии с Европой... — Баязид отчасти преувеличивает, перечисляя свои владения. В Африке он контролировал Барбарю и Египет, в Европе — небольшие территории в Северной Греции и к северу от Черного моря; в Азии, помимо наследных владений в Анатолии, — Левант, Персидское царство и некоторые территории рядом с Индией.

...замыслил все же с нами воевать... — В подлиннике: “presuming on his silly power”; “silly” здесь употреблено в значении «недостаточно обученный, нетренированный» (об армии).

Весне — и той к тебе прокрасться трудно... — Гипербола, похожая на ту, что использовалась при описании несметной армии Ксеркса. С. Артемел указывает, что это может быть аллюзией на поговорку «Где однажды прошла лошадь турка, трава никогда не вырастет» (“Where the Turk's horse once treads the grass never grows”), которая упоминалась, в частности, в итальянском тексте 1595 г., переведенном на английский в 1601 г.

Алжирские рабы должны разрушить... — Исторически как раз армия Тимура славилась своими инженерами и саперами, которые помогли ему добиться большого успеха во взятии крепостей. Так, Смирна в 1402 г. пала всего за несколько дней после того, как саперы Тимура с помощью разнообразных приспособлений разрушили внешнюю стену и укрепления крепости. До того османская армия не могла взять Смирну в течение десяти лет.

Гора Карнон — Горы с таким название не существует. Поскольку само слово на турецком означает «рог», обычно предполагается, что здесь имелась в виду бухта Золотой Рог. Однако в топографическом словаре Сагдена (“A Topographical Dictionary of Shakespeare and his Fellow Dramatists”, 1925) указан горный хребет с таким названием, расположенный к югу от Дуная, рядом с руинами римской военной крепости Карнунт. Из Карнона поступала вода в подземные резервуары Константинополя.

...вход в подземный мир. — В подлиннике: “Orcus’ gulf”. Орк — поэтическое обозначение как самого Плутона (Аида), так и подземного царства.

Акт III, сцена 2

Агид — Персонаж отсутствует в исторических источниках.

...любовь, которой и богиня бы гордилась... — В подлиннике: “the Queen of Heaven”, то есть Юнона. Первое упоминание о появлении ответного чувства у Зенократы.

...серебряное око Феба... — В подлиннике: “Phoebe”, то есть Феба — в античной мифологии дочь Урана и Геи, мать Лето (Латоны) и бабка Аполлона и Артемиды. В римской поэзии стала отождествляться, как и ее внучка Артемида, с богиней луны Дианой. Некоторые комментаторы предлагают вариант прочтения “Phoebus” (Феб), но ассоциация с серебром, скорее всего, указывает все же на луну, а не на солнце-Феба.

...мы у него живем не как рабы... — В подлиннике: “The entertainment we have had of him // Is far from villainy”. Слово “villainy” может подразумевать как проявление непочтительности, так и крайнее унижение, бесславию.

Как мог тебя прельстить пастух свирепый... — В подлиннике глагол “fancy”, значение которого в XVI веке было сильнее, чем у современного слова.

...а он заговорит о море крови... — В подлиннике: “facts of war and blood”. Слово “facts” используется в значении «деяния». Ср. «Макбет» У. Шекспира (III, 6, 10): “Damned fact”.

Его слова прекрасней пенья Муз, // Что Пиерид хвастливых посрамили... — Упоминаются два мифа о состязании. Пиэриды (также Эматиды) — дочери Пиэроса, царя Эмафийского, которые пытались соперничать с Музами и после поражения были обращены в птиц. В «Метаморфозах» Овидия об этом состязании рассказывает Афине муза Урания:

В воздухе виснут уже — злословие леса — сороки.
В птицах доньше еще говорливость осталась былая,
Резкая их трескотня и к болтливости лишней пристрастье.

(Книга пятая, 676-678; пер. С. В. Шервинского)

Второе состязание — соперничество Афины и Посейдона за право владычествовать над Афинами. Победить должен был тот, кто поднесет смертным более полезный дар. Посейдон подарил коня, Афина — оливу, что принесло ей победу. В отличие от состязания Пиэрид с Музами, этот поединок на самом деле никак не связан с творчеством и артистизмом, победа в нем скорее доказывает прозорливость Афины.

Оставь надежду юному арабу... — То есть жениху Зенократы Алкидаму.

...коль потеряла я его любовь! — В подлиннике: “fearing his love”; здесь фраза имеет значение “fearing for his love”, то есть страшиться утраты любви.

Но более всего меня страшит... — Сразу у ряда европейских биографов Тимура, включая Мехиа-Фортескью и Перондини, упоминается эпизод, когда гемузский купец провоцирует гнев Тимура, обвиняя его в чрезмерной жестокости в обращении с уже сдавшимися на его милость

пленными. В ярости лицо Тимура делается огненно-красным, глаза пылают и испускают искры.

Гиады — Звездное скопление в созвездии Тельца, хорошо известное с античности. Названо в честь дочерей Атланта, которые, оплакивая смерть брата, умерли от слез. Из-за ассоциации со слезами традиционно считалось, что Гиады приносят дождь, если видны на небе одновременно с солнцем. Одно из самых знаменитых упоминаний приметы — в «Улиссе» А. Теннисона.

Киммерийских туч полки — То есть черных, грозových. Эпитет «киммерийский» у Марло традиционно обозначает черный цвет.

Австр и Аквилон — Мифологическое обозначение юго-западного и северного ветров. В классической литературе не существует точной параллели описанию их поединка, порождающего бурю, в том виде, как он описан у Марло, хотя в «Метаморфозах» упоминается схожий конфликт (Книга пятая, 285). У Лукреция гром объясняется как столкновение облаков в момент сражения ветров, хотя их точные имена не названы («О природе вещей»; VI, 95).

Входят Узумхазан и Техелл — В разных изданиях существуют расхождения. В первом и втором октаво есть ремарка, указывающая, что Техелл покидает сцену перед началом монолога Агида; в третьем и четвертом октаво она отсутствует. В этой версии Узумхазан и Техелл, видимо, отступают с авансцены на время монолога.

...освободись от страха перед тираном... — Высказанные Агидом идеи, возможно, отчасти вдохновлены философией стоицизма.

Акт III, сцена 3

Паша — Капитан янычаров. Его обязанности подробно описаны у Николе.

Вифиния — Решающее сражение между Тимуром и Баязидом состоялось близ Ангоры (в современном написании Анкара). Источники,

существующие к концу шестнадцатого века, тоже в основном сходятся на этом, но само обозначение места в разных версиях варьируется. Анкара называется у арабского историка Ахмеда Ибн-Арабшаха, персидского историка Хондемира, византийцев Халкокондила и Дуки, а также у Иоганна Шильтбергера, немецкого солдата, попавшего в Анкарском сражении в плен к Тамерлану. Немецкий ученый Леунклавий использует другое написание, “Engurim”. Георгий Сфрандзи называет местом сражения Фригию; Иоганн Куспиниан, Паоло Джовио, Пьетро Перондини, Челио Агостино Курионе (Курио) и Грануччи указывают гору Стелла в Вифинии. У Андреа Камбини (Камбинуса), Мехиа-Уэтстоуна и в альтернативных вариантах Перондини и Куспиниана это граница с Арменией. Битва при Анкаре (также Ангорская или Анкарская битва) началась 28 июля 1402 г. (по другим источникам, 20 июля или 5 августа) и стала самым крупным сражением в истории вплоть до наполеоновских войн.

...спесивец этот громко похвалялся... — Марло усиливает бахвальство Баязида по сравнению с историческими источниками, где тот признает, что армия Тимура хорошо тренирована и представляет собой достойного противника.

...но слишком мало их... — Также намеренное искажение исторической информации, нужно, чтобы подчеркнуть доблесть Тамерлана. У Фортескью, к примеру, указано, что у Баязида и Тимура было равное количество конных воинов. Современные исторические источники указывают численность в 100 тыс. всадников и 300 тыс. пехоты у Тимура и 80 тыс. всадников и 200 тыс. пехоты у Баязида, то есть османская армия даже уступала в численности. Ядро пехоты Баязида составляли великолепно обученные янычары, что отчасти компенсировало численную разницу; но у Тимура были приведенные из Индии слоны, а главное, пушки, дававшие ему значительное превосходство на поле боя (османская армия пушки в принципе не использовала).

...на быстрых мавританских скакунах... — Мавритания — регион в Северо-Западной Африке, который славился прекрасными конями.

...в двух войнах с Грецией... — Баязид вторгся в Грецию в 1384 г. перед тем, как во второй раз осадил Константинополь.

Я, прозванный бичом и гневом божьим... — Сразу несколько историков, в частности Перондини и Мехиа, упоминают эту знаменитую фразу Тимура. В изложении Фортескью Тимур так в гневе обращается к генуэзскому купцу: «Ты считаешь меня человеком, но тем самым оскорбляешь меня, ибо я есть не кто иной, как гнев и возмездие Бога, крушение мира...». В Ветхом Завете враги Израиля часто описываются схожим образом — как инструменты Божьего гнева, о чем они сами не ведают: «О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование!» (Исаия 10:5). Здесь можно усмотреть также связь с взглядами Кальвина и других деятелей Реформации, полагавших, что тираны — инструмент, с помощью которых Бог карает грех. Лютер прямо называет правителей «палачами Господа», которых Божественный гнев использует для «наказания злых» («О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться»). Джон Фокс в «Книге мучеников» использует именно ситуацию с осадой Константинополя, чтобы доказать, что жестокие поступки Тамерлана — Божье воздаяние Баязиду за преступления против христиан. Фокс, следовавший в своем историческом отчете Халкокондилу, никоим образом не замалчивает кровавые деяния (убийства пленных и сына Баязида), но расценивает их как волю Провидения. Характерно, что большинство других источников относят высказывание Тамерлана к его приказу убить дев Дамаска, но Марло, сохраняя эпизод с девушками, связывает фразу о «гневе Божьем» именно с осадой Константинополя, как было у Фокса.

...на волю отпущу тех христиан... — Высказанное здесь представление о Тамерлане как о фактическом освободителе христиан, конечно, противоречит историческим источникам, которые описывают его и Баязида как двух лидеров мусульманского мира. Тем не менее,

двусмысленная ситуация с просившим у него помощи осажденным Константинополем могла дать повод обвинить Тимура в симпатии к христианам — он даже рассылал переодетых дервишами агентов, которые должны были заверять народ, что он по-прежнему рьяный защитник ислама.

Вы их стегаете плетьюми... — В подлиннике: “bastones”, палки. Палки упоминаются также у Николе.

О гнусные алжирские пираты! — Инвектива в адрес алжирских пиратов, вероятно, вдохновлена Николе, который описывал их как бывших христиан, принявших ислам, в основном родом из Испании, Италии и Прованса, которые, став пиратами, предаются омерзительным грехам блуда, содомии и кражи и зарабатывают грабежами и работорговлей. Пленных христиан они продают в рабство маврам либо заставляют работать в поле в тяжелейших условиях.

Вы слышите, о данники мои... — В подлиннике Баязид перечисляет своих данников: это цари фесский, марокканский и алжирский.

Так как же ты меня // По имени так нагло называешь? — Здесь, возможно, утрачен фрагмент текста. В имеющейся у нас версии текста «Тамерлана» Баязид пока не называл его по имени.

...клянусь святым кораном... — В подлиннике используется форма “Alcaron”, популярная у современников Марло.

Сераль — Женская половина в мусульманском доме. В подлиннике используется написание “sarell”.

Я не скажу, что сделаю с тобой... — Этот обмен угрозами между правителями, а затем их женами не имеет аналога в исторических источниках и явно представляет собой чисто театральный прием.

Забина, мать трех мальчиков цветущих... — В реальности Деспинахатун родила Баязиду только двух дочерей (см. Действующие лица).

...отважных, как Геракл... — Легенды о жизни Геракла были известны Марло в первую очередь по «Метаморфозам» Овидия, где Геракл, в

частности, восклицает: «Змей укрощать, — то подвиг моей колыбели!» (Книга девятая, 67; пер. С. В. Шервинского).

Победный путь проложат нам мечи... — Схожая метафора встречается в «Макбете» Шекспира (II, 1, 47) в обращении заглавного героя к кинжалу перед убийством: “Thou marshall’st me the way that I was going” («Ведешь ты по пути, каким я шел»; пер. А. Радловой).

Битва при Фарсале — Сражение, при котором Юлий Цезарь одержал победу над Помпеем (48 г. до н.э.). Марло перевел часть первой книги «Фарсалии» Лукана, вероятно, еще во время учебы в Кембридже.

...а вас рубить по воздуху заставят. — В подлиннике: “lure”. Так было указано в первом, третьем и четвертом октаво, хотя велика вероятность, что это ошибка и следует читать “air”, как было исправлено Дайсом. Эту же версию отражает и русский перевод. На замену выдвигались также другие версии: “light”, “wind” и “winds”.

...мечи и копья // Трусливой кровью персов напоить! — Речь идет о турках, но в восприятии Тамерлана они слились с уже побежденными им персами.

...к заступничеству моему взывая. — В подлиннике: “...sue to me to be your advocates”. Выдвигалась версия, что последнее слово может быть не множественным числом, но крайне редким феминитивом “advocatess”.

...и к ратникам стряпухами пошлем. — Во многих исторических источниках упоминается, что в плену Деспину-хатун заставляли, как простую рабыню, прислуживать солдатам.

...на того, // Кто, одолев неверных, дар бесценный // Смиренно возложил на твой алтарь. — Баязид считался главнейшим защитником ислама и противником христиан, и именно по этой причине Тимур долгое время не решался вступить с ним в открытый конфликт. В письме, которое приводит арабский историк Шараф ад-Дин, Тимур сообщает Баязиду следующее: «...твой меч был благословлен апостолом Аллаха; и твое следование заповеди Корана в войне против неверных есть единственное

отражение, которое удерживает нас от разрушения твоей страны, передней линии и оплота мусульманского мира» (цит. по: Р. Рахманалиев — «Империя тюрков»). При этом Тимур считал, что больше сделал для распространения ислама, а презрительное ответное письмо Баязида и убежденность обоих в том, что у мусульманского мира может быть только один верховный правитель и Аллах сам выберет своего воина, привели в итоге к открытому столкновению.

...но у меня еще довольно войск... — В подлиннике более конкретно: Баязид снова упоминает гарнизоны Африки и Греции.

Занте — Закинф, остров в Ионическом море. В подлиннике в написании “Asant”.

...пока наш флот, что бороздит моря... — В подлиннике “the oriental sea”; подразумевается Тихий океан (так он назван у Ортелия). Флот Тамерлана будет контролировать торговлю в Бискайском заливе (“the Bay of Portingale”) и вдоль британского побережья. Поскольку флот от Мексики сможет пройти напрямую к Гибралтару, Тамерлан фактически представляет мир, где уже существует Панамский канал. Предложения построить его действительно выдвигались уже в шестнадцатом веке португальцем Антонио Гальвау и испанцем Франсиско Лопесом де Гомара. Во второй части, перед смертью, Тамерлан упоминает, что собирался проложить Суэцкий канал.

Я знаю, что индийские цари // Дарить мне будут золотые копи... — Завоевание Тимуром Северной Индии в 1395 г. не описано в большинстве источников, доступных Марло.

Акт IV, сцена 1

Жители Мемфиса — Упоминание Мемфиса не вполне логично и может объясняться по-разному: либо Марло делает географическую ошибку, полагая, что Дамаск находится не в Сирии, а в Египте, рядом с Мемфисом; либо фразу «жители Мемфиса» следует понимать как обозначение подданных египетского султана вообще.

Не умолкает рев татарских труб... — То есть пушек. В подлиннике: “basilisks”, большие медные пушки. Такое же обозначение пушек встречается в «Мальтийском еврее».

Дамаск дымится — Осада Дамаска Тимуром (1400-1401 гг.) упоминается в большинстве источников. Исторически она произошла до Анкарского сражения; у Марло Тамерлан осаждал Дамаск после победы над Баязидом в Вифинии. Интересно, что европейские источники, за исключением побывавшего на Востоке наемника Шильтбергера, описывают осаду Дамаска довольно скупо в сравнении с восточными хрониками. Так, мало у кого упоминается знаменитый устрашающий эпизод с пирамидами из отрубленных голов, вдохновивший впоследствии В. Верещагина на создание «Апофеоза войны». По версии современных историков, пирамиды возводились не в Дамаске, а в Багдаде, который пал следующим в июле 1401 г.

Коварный волжский вор — Вновь двойственность описания происхождения Тамерлана, типичная для европейского корпуса легенд о нем. Здесь Тамерлан предстает как уроженец региона к северо-западу от Каспийского моря, хотя одновременно из пьесы можно заключить, что он родом из Самарканда и его окрестностей.

...подобные ленивым крокодилам... — Нильские крокодилы достаточно часто упоминаются в елизаветинских текстах. Легендарные представления о якобы необыкновенных качествах крокодилов пародирует шекспировский Антоний: «По виду он похож сам на себя. Вдоль он достигает размера собственной длины, а поперек — собственной ширины» («Антоний и Клеопатра, II.7., пер. Мих. Донского).

Горгон — Сокращенный вариант имени Демогоргон. Божество-властитель ада, сведений о котором очень мало; вероятно, египетского происхождения. Упоминается также в «Фаусте» Марло: Фауст обращается к нему наряду с Вельзевулом, когда творит заклинание, чтобы призвать Мефистофеля. Впервые Демогоргон был упомянут древним комментатором

Стация, а затем в «Фарсалии» Лукана. Марло работал над переводом «Фарсалии» и вполне мог заимствовать имя божества оттуда.

Эреб — В античной мифологии изначально сын Хаоса; в классическом представлении — олицетворение вечного мрака, пространство между землей и Аидом, через которое проходят души умерших перед тем, как попасть в Аид. Так, в частности, описан Эреб в «Тимее» Платона.

Когда раскидывает он свой лагерь... — Описание разноцветных шатров Тимура не встречается ни в восточных, ни в византийских источниках и не упоминается у тех европейцев, которые лично ездили на Восток (Клавихо и Шильтбергер). Однако легенда делается крайне популярной в Европе и в дальнейшем приводится почти у всех позднейших европейских историков. Точный первоисточник легенды неизвестен. Выдвигались предположения, что некое обоснование она все же имеет: цветовая дифференциация шатров могла присутствовать, но непосредственный свидетель, вероятно, не понял ее настоящего смысла, а традиция связала ее со сменой настроения Тамерлана. Фортескью утверждает, что белый, алый и черный цвета имели знамена Тамерлана. Марло выбирает самый сценически выигрышный вариант легенды, со сменой костюмов и большей части реквизита, а не только знамен. Помимо непосредственно легенд о Тамерлане, идея подобного цветового различия может иметь и другие источники: так, Э. Ситон связывает ее с традицией рыцарских турниров, во время которых рыцарь избирал конкретный цвет для снаряжения и доспехов. Сама же идея же трехчастного деления (милосердие/частичное милосердие/беспощадность) может восходить к библейскому Второзаконию (20:10-18): в городах, согласившихся сдаться, жители подлежат помилованию; в городах, оказавших сопротивление, убивают воинов, но оставляют в живых женщин и детей; и, наконец, есть вражеские города, подлежащие тотальному уничтожению. Выдвигалась также идея, что на описание Марло могла повлиять политика Хамфри Гилберта, усмирявшего восстания в Ирландии (1567-1570). Как писал о нем

Томас Черчъярд (“A General Rehearsall of Warres”, 1579), любому укреплению Гилберт сначала предлагал сдаться, но, если получал отказ, убивал без пощады всех, включая женщин, стариков и детей.

...багрец и пурпур надевает воздь... — В подлиннике: “...as red as scarlet is his furniture...”. Слово “furniture” в елизаветинскую эпоху могло обозначать походный шатер, военное снаряжение или одежду, либо все это сразу, как в данном контексте.

Акт IV, сцена 2

...несущие клетку с посаженным в нее Баязидом... — В дневнике Филипа Хенслоу, театрального антрепренера елизаветинской эпохи, в перечне сценического инвентаря упоминается клетка (1598 г.). Легенда о клетке восходит к огороженным прутьями носилкам, на которых перевозили пленного Баязида, чтобы он не упал со спины верблюда. Более аутентичные восточные источники описывают обращение Тимура с Баязидом как достаточно любезное, но в поздних европейских источниках история с клеткой получила необыкновенную популярность — она упоминается почти у всех историков (у Мехиа она, правда, не железная, а деревянная, что ближе к реальности). Уолтер Рейли в предисловии ко второму тому «Истории мира» вспоминает о падении Баязида наряду с историями Дария и Велизария, вдохновляясь, вероятно, виденным на сцене.

Пусть подойдет ко мне мое подножье. — Описывая унижение плененного Баязида, Марло близко следует описаниям Перондини и Мехиа, хотя подобные упоминания есть почти во всех европейских источниках. Однако в переводе Мехиа, выполненном Фортестью, непосредственно слово «подножье» (“footstool”) отсутствует, а Уэтстоун упоминает только, что Тимур наступал на Баязида, чтобы сесть на коня. Как продемонстрировал У. Дж. Браун, слово «подножье» могло быть заимствовано Марло у Джона Фокса вместе с однозначно негативной оценкой личности Баязида. Для Фокса образ подножья — важнейший символ торжества над Антихристом;

второй том «Книги мучеников» открывается гравюрой с изображением Генриха VIII на престоле, попирающего ногами Папу Римского.

...вы, что, себя ножами изуевич... — Подобные описания мусульманских обрядов встречаются в различных источниках. Очень близкое описание есть во французском переводе «Космографии» Себастьяна Мюнстера, выполненном Франсуа де Бельфоре (1575). Может также быть отсылкой к безумствам жрецов Ваала во время их противостояния с пророком Илией: «И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним» (3 Царств 18: 28).

...звезды, // Всосав болотный смертоносный яд... — Упоминается популярное представление о том, что солнце и звезды поглощают испарения, поднимающиеся от Земли. Согласно трактату Фридриха Наузе, который перевел на английский Абрахам Флеминг (“Of All Blasing Starrs in Generall”, 1577), эти испарения могут быть ядовитыми.

Бог всех богов, создавший твердь земную... — Восходящее к Аристотелю представление о Боге как о перводвигателе (“primus motor”), который влияет на «первое движимое» (“primum mobile”) — сферу неподвижных звезд, а та, в свою очередь, управляет прочим движением во вселенной. Трансцендентный перводвигатель Аристотеля — постоянная и неизменная причина мирового движения.

Рассейтесь же, воздушные завесы! — Три части атмосферы в зависимости от высоты: верхняя часть огненная; средняя холодная; нижняя, у самой поверхности Земли, теплая.

...достигнув своего зенита... — В подлиннике: “fixèd now in the meridian line”. Небесный меридиан — великий круг небесной сферы, который проходит через небесные полюса и зенит любого места на поверхности земли. Тамерлан представляет себя в зените славы, причем его положение неизменно — “fixèd”, то есть он не будет клониться к закату, как другие светила.

...жаждой славы равный Фэтону... — Сын Феба (Гелиоса) и Климены, который, выпросив у отца солнечную колесницу, не сумел с ней справиться и вызвал чудовищный хаос: землю охватило пламя, и даже океан едва не пересох. Миф подробно изложен во второй книге «Метаморфоз» Овидия. В описании Марло солнце вырывается из своей неподвижной сферы и едва не сжигает земную ось, вокруг которой обращаются все сферы.

Метеоры — Возможно, отголосок античных представлений, что снаряды раскаляются от движения. У Аристотеля в трактате «О небе»: «Таким образом, эти [метательные снаряды] сами нагреваются потому, что они движутся в воздухе, который вследствие трения, производимого их движением, становится огнем» (II. 7., пер. А. В. Лебедева). Схожие образы есть в «Метаморфозах»: «...так, мощною брошен пращою, // Обыкновенно свинец распадается в небе далёко» (Книга XIV, 825-826).

...небо станет красным, словно кровь. — Кровь на небесах является одним из знамений Апокалипсиса в Библии: «И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма» (Иоил. 2:30); «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь» (Откр. 6:12).

Отныне и вовеки не умолкнет // Молва о Тамерлане... — В подлиннике упоминается “Plato’s wondrous year” — Великий Год Платона, год, когда все планеты вернутся в свое изначальное положение по отношению друг к другу, то есть завершится полный «год» для всей вселенной. В «Тимее» Платона о нем говорится так: «Однако же возможно усмотреть, что полное число времени полного года завершается тогда, когда все восемь кругов, различных по скорости, одновременно придут к своей исходной точке, соотносясь с мерой единообразно бегущего круга тождественного» (пер. С. С. Аверинцева). Великий Год в вычислении древних астрономов традиционно представлялся состоящим из 10 000 лет, хотя есть и другие версии (15 000 лет у Цицерона).

Золотая птица — Ибис, священная птица Египта, символ бога мудрости Тота. В следующей сцене султан упоминает о священном ибисе.

Акт IV, сцена 3

Как Мелеагр, возглавив аргивян... — Мелеагр повел отряд доблестных воинов сражаться против Калидонского вепря, которого наслала Артемида. Легенда восходит к Гомеру; упоминается в восьмой книге «Метаморфоз».

...Кефал с фиванскими мужами... — Как пишет Овидий в седьмой книге «Метаморфоз», Фемида, опечаленная смертью Сфинкса, наслала на Аонийские Фивы «чудовищного зверя». Кефал выпустил против него своего необыкновенного пса Лелапа, от которого никто не мог убежать, но боги, не желая избрать одного победителя, обратили обоих животных в мраморные статуи. Интересно, что у Овидия собственно вид зверя Фемиды не назван. Традиционно считается, что тот был огромной лисицей (так называемая Тевмесская лисица). Волком его делает уже Марло.

...ужасные дела творит в Египте. — В подлиннике: “annoyeth us”. Здесь хорошо видно, насколько сильнее звучал глагол “annoy” в елизаветинскую эпоху: зачастую он был связан с бедствиями, которые причиняет вражеская армия.

Ты должен быть подобен мореходу... — Похожий образ встречается у Лукреция: «Сладко, когда на просторах морских разыграются ветры, // С твёрдой земли наблюдать за бедою, постигшей другого» («О природе вещей», II, 1-2).

Акт IV, сцена 4

...входит Тамерлан в пурпурном одеянии... — В дневнике Филипа Хенслоу содержится упоминание, что Тамерлан на сцене был одет в бриджи из пурпурного бархата (запись от 13 мая 1598 г.).

...мы теперь богаче аргонатов. — Добывших в Колхиде золотое руно. История о путешествии аргонатов неоднократно упоминается у Овидия (седьмая книга «Метаморфоз»).

Ты голоден сегодня, Баязид? — В подлиннике: “And now, Bajazeth, hast thou any stomach?”. Это каламбур: слово “stomach” означает одновременно «аппетит» и «мужество».

О фурии! — В подлиннике Баязид говорит, что фурии могут делаться невидимыми (“mask invisible”). В античной мифологии невидимость фуриям никогда не приписывалась; предполагалось, что на описание Марло отчасти повлияло христианское представление о невидимых силах зла. Возможно также, что глагол “mask” здесь имеет значение «идти», «шествовать» — это предположение основано на схожем употреблении глагола у Спенсера.

Чудовище лернейское! — Лернейская гидра. Ее убийство стало вторым подвигом Геракла. Наконечники своих стрел он смачивал в ядовитой желчи гидры.

Пусть этот пир подобен будет пиру // Фракийского бесчестного царя... — Царь Терей, женатый на Прокне, надругался над ее сестрой Филомелой. Узнав страшную правду, Прокна замышляет месть: вместе с Филомелой они убивают Итиса, малолетнего сына Терей и Прокны, и на пиру подают царю блюдо из его плоти. Легенда изложена в шестой книге «Метаморфоз»; версия Марло опять же ближе всего к овидиевской.

Как можешь ты терпеть, мой повелитель... — В подлиннике в этой строке не хватает двух слогов (“My lord, how can you suffer these...”). Чтобы восполнить их, предлагались различные варианты: “tamely suffer” (Дайс); “my gracious Lord” (Вагнер); “my lord, my lord” (Буллен).

Не слушай их, госпожа... — Переход от стиха к прозе здесь, возможно, дополнительно подчеркивает жестокость обращения с пленными.

Должно быть, его сегодня не поили. — Глагол “water” (“he hath not been watered”) применяется здесь как переходный, как его используют только по отношению к лошадям и скоту.

...пока голод не приневолит... — В подлиннике “while” используется в значении «пока».

Я бы не променял его ни на какую музыку. — В подлиннике: “a consort of music” в значении «группа музыкантов».

...нашу землю делят на три части... — Азия, Африка и Европа; по иной интерпретации, Евразия, Африка и Америка, так как Америка упоминается в пьесе и присутствует в картине мира персонажей. Тамерлан собирается переделать карту мира, превратив Дамаск в его центр, своего рода нулевой меридиан.

...начну я свой победоносный путь. — В подлиннике: “the perpendicular”. Под «перпендикуляром» может подразумеваться либо проходящий через Дамаск меридиан, либо вертикальная черта буквы T, которая делит мир на три части. В таком случае здесь может описываться так называемая карта T-O (“orbis terrae”, лат. «шар земли»), идея которой восходит к Исидору Севильскому (VII в.). Земля на ней символически представлена в форме колеса; крупные водоемы делят землю на три части (Европа, Азия и Африка), образуя при этом букву T. В таком случае Дамаск заменит Иерусалим, традиционно представлявшийся центром мира.

...от ледяных бессолнечных просторов... — Скифия и Тартария представляются как покрытые льдом территории вечной ночи. Движение походов Тамерлана в этом фрагменте (с севера на восток, а потом на юг) лучше соответствует его историческим походам, чем тем, что описаны непосредственно в пьесе, где он движется скорее на юг и запад.

Судьба благая — В подлиннике: “holy fates”, соединение христианского эпитета и языческих Парок.

Акт V, сцена 1

Чтобы спасти невинных наших дев... — Этот эпизод имеет под собой историческую основу: некий город, осажденный Тимуром, не сдавался почти до последнего, но перед самым падением отправил к нему посланниками

молодых девушек или же детей, чтобы умолять о милосердии. В каком именно городе это случилось, точно неизвестно. В более достоверных источниках (Ибн-Арабшах, Шильтбергер и Халкокондил) это Исфахан или Севастия. У Мехиа, Перондини и в прочих популярных в Европе текстах — Дамаск. Марло создает свой вариант по мотивам разных версий. Он единственный, у кого упоминаются только юные девы: у Мехиа это женщины и дети, у Перондини дети обоих полов, у Грануччи женщины, дети и священнослужители. Гибель посланниц у Марло также отличается от описанного в источниках, согласно которым они были затоптаны конницей.

Смиранные моленья — В подлиннике: “*imprecations*”. Марло использует слово в значении, близком латинскому оригиналу.

Лавры — У Мехиа и Перондини посланники осажденного города несут с собою оливковые ветви как знак мира. Марло заменяет оливу лавром, символизирующим победу Тамерлана.

Там смерть сидит... — Смерть, восседающая на острие меча Тамерлана, описана как судья, выносящий приговор.

...богатства златоносных волн Гихона...— Вторая из рек Едема, согласно Библии: «Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш» (Быт. 2: 13). Ее ассоциировали с различными реальными реками: Нилом, Оксом (Амударьей), Араксом и Гангом. Марло, вероятно, подразумевает Нил. Золотые воды Гихона упоминаются в «Королеве фей» Э. Спенсера (“*And Gehons golden waves doe wash continually*” — I.7.43).

...жителям Дамаска // Страшнее это зрелище, чем смерть. — В подлиннике: “*A sight as baneful to their souls, I think, // As are Thessalian drugs or mithridate*”. В античности Фессалия воспринималась как край колдунов, умевших создавать губительные зелья. У Овидия в «Любовных элегиях»: «Сникло ли тело мое, фессалийским отравлено ядом?» (Книга III, 7; пер. С. В. Шервинского); у Горация: «Какой ведун иль ведьма Фессалии // Тебя изымет зельями?» (Книга I, 27; пер. Г. Ф. Церетели). Митридат VI, царь Понта в 120-63 гг. до н.э., изучал ядовитые растения и принимал

разнообразные яды и противоядия, чтобы организм привык к ним и правителя невозможно было отравить. Его имя как нарицательное существительное обычно используется в значении «противоядие», у Марло же оно означает «яд».

...мать муз бессмертных, красота... — Изобретение Марло. В классической мифологии матерью Муз считается Мнемозина, богиня памяти.

...в косах ночи мгlistых... — В подлиннике: “...when that Ebena steps to heaven...”. Античного божества с именем Эбена не существует. Возможно, Марло изобретает эту персонификацию ночи, пользуясь латинским “*hebenus*” (эбеновое дерево и черный цвет).

...как будто предрешиен исход сраженья. — В подлиннике: “...no way but one with us”. Схожая фраза встречается в «Генрихе V» Шекспира, когда миссис Куикли рассказывает о смерти Фальстафа: “I knew there was but one way” (II, 3, 16) — в пер. Е. Н. Бируковой «Ну, думаю, не жилец он больше на свете».

Коцит — В античной мифологии одна из пяти рек, протекающих в Аиде. Марло в оригинале пьесы называет его озером, как и Данте в «Божественной комедии», где замерзший Коцит — последний, девятый круг Ада.

...не надеясь на освобожденье... — В подлиннике: “...have no hope to end our ecstasies”. Слово “*ecstasies*” обозначало не обязательно ликование, но любые сильные эмоции.

...смотреть прошедшему вослед. — В подлиннике: “with retorqued thoughts”. Единственный пример употребления слова “*retorqued*” («обращенные вспять»), вероятно от французского “*retorquer*”.

...гнусяная блевота змей стигийских... — У этого образа нет однозначной мифологической параллели. Фурии могут представляться со змеями в волосах или же обвивающими тело, как у Овидия в «Метаморфозах» (Книга четвертая, 490-494); будучи потревоженными, они

извергают яд. Другая возможная параллель — змеи на голове Цербера в описании Горация:

...над его главою
Сотня страшных змей, угрожая, вьется;
Смрадный дух и гной трезычной пастью
Он извергает.

(«Оды», Книга третья, XI, 17-20; пер. Н. С. Гинцбурга)

Пусть жуткий Мрак на колеснице ржавой... — Описания колесницы Мрака встречаются у многих классических авторов (Еврипид, Феокрит, Тибулл, Вергилий). Однако ржавчина у античных писателей не упоминается. Единственная параллель эпитету Марло встречается у Спенсера в «Королеве фей», где в колесницу Ночи запряжены угольно-черные скакуны с ржавыми удилами (“...coleblacke steedes ... // That on their rustie bits did champ...”). Далее карета описывается как наполненная «ржавой кровью». В финальных строках «Геро и Леандра» Марло Геспер низвергает в ад «омерзительную колесницу» ночи (“ougly night”, “loathsome carriage” — II, 816–18). Эпитет «ржавый» восходит к латинскому прилагательному “ferrugineus”, которое может обозначать как «ржавый, цвета ржавчины», так и «темный, сумеречный». Это слово использует Вергилий для описания челна Харона в «Энеиде» (Книга VI, 303), что могло повлиять на выбор Марло.

Разбивает голову о прутья клетки. — Самоубийство Баязида описано у Перондини и Примоде. В реальности он умер от болезни 9 марта 1403 г., хотя к нему были приставлены лучшие османские и персидские врачи.

Дать ему вина? — Проза в данном фрагменте используется, вероятно, для передачи смятенного состояния разума Забины. У. Эллис-Фермор сопоставляет ее с использованием прозы или смеси прозы и стихов в сценах безумия леди Макбет и Офелии у Шекспира.

...отпрянули и встали на дыбы... — В подлиннике: “check the ground”. Схожий образ лошадей, топчущих землю, встречается в «Геро и Леандре» (II. 143–144).

...как шел когда-то на Энея Турн. — В книге VII «Энеиды» описаны сражения Энея и Турна, бывшего жениха Лавинии.

...милльоны душ в тоске Харона ждут... — Также соединение античных и христианских образов: Тамерлан упоминает сначала души на берегу Стикса, Аид и Элизий, а затем уже христианские ад и небеса.

...как лик Юноны в час, когда Юпитер // Титанов-скаловержцев победил... — Образ принадлежит самому Марло; в классических мифах никак не упоминается присутствие Юноны во время сражения ее мужа Юпитера с титанами.

...лик воинственной Дианы... — В подлиннике имя Дианы не упоминается, она названа «дочь Латоны» (“Latona’s daughter”). Диана ассоциируется с охотой, а не с войной, но здесь предстает как богиня-воительница.

...от пределов Африки до Ганга... — В подлиннике: “From Barbary unto the Western Indie”, то есть от северного побережья Африки на западе до Ганга на востоке.

...снимите латы, в пурпур облачитесь... — Одежания, традиционно символизирующие переход от войны к миру. Так, среди аллегорических образов в «Радости Англии» Ричарда Веннара появляется Война в доспехах, поверх которых накинуто пурпурное облачение мира, — одна из эмблем мира, воцарившегося при правлении Елизаветы.

Оружье принесите в дар богам... — В подлиннике: “Hang up your weapons on Alcides’ post”, то есть в храме Геркулеса.